

**Инновационные механизмы
в природопользовании:
система территориальных рейтингов
инвестиционной привлекательности
сохранения биоразнообразия**

Ярославль

Г.А. Фоменко, М.А. Фоменко

Инновационные механизмы в
природопользовании:
система территориальных рейтингов
инвестиционной привлекательности
сохранения биоразнообразия

Доклад

УДК 502.3/34
ББК 20.18
Ф 76

Печатается по решению ученого совета
НПП «Кадастр» МПР РФ

Фоменко Г.А., Фоменко М.А.

Ф 76 Инновационные механизмы в природопользовании: система территориальных рейтингов инвестиционной привлекательности сохранения биоразнообразия / – Ярославль: НПП "Кадастр", 2003. – 36 с.

ISBN 5-901131-17-7

В докладе изложен первый опыт разработки системы территориальных рейтингов инвестиционной привлекательности сохранения биоразнообразия. Показано, что предложенные показатели и процедуры определения таких рейтингов могут эффективно стимулировать инновационную активность природопользователей на рынке товаров и услуг природоохранного назначения; повысить интерес политиков и предпринимателей к сохранению биоразнообразия.

Издание представляет интерес для специалистов в области рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Все права авторов защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, если на то нет письменного разрешения издателя. Copyright © 2003.

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage retrieval system, without permission in writing from the Publisher. Copyright © 2003.

ISBN 5-901131-17-7

© – коллектив авторов, 2003
© – НПП «Кадастр», 2003

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1.1. Вводный обзор	4
1.2. Международный и отечественный обзор	7
1.3. Область применения	12
1.4. Структура доклада	12
2. Инвестиции в сохранение биоразнообразия: институциональная форма и оценка эффективности	14
2.1. Целевые инновационные проекты как важнейшая институциональная форма инвестиций в сохранение биоразнообразия	14
2.2. Особенности оценки инновационной деятельности в сфере сохранения биоразнообразия	17
2.3. Главные направления оценки эффективности инновационных проектов по сохранению биоразнообразия	19
3. Формирование системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия	22
3.1. Основные черты и особенности системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия	22
3.2. Расчет рейтингов	25
4. Выводы и предложения по созданию системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия	32
Список использованных источников	34

ВВЕДЕНИЕ

В настоящем докладе изложены результаты постановочного исследования по определению приоритетности природоохранных инвестиций в сохранение биоразнообразия Российской Федерации. Была поставлена задача разработать инновационный механизм включения приоритетов сохранения биоразнообразия в инвестиционный процесс.

Актуальность работы состоит в том, что, с одной стороны, Российская Федерация обладает внушительным капиталом биоразнообразия, имеющим важное глобальное значение, что определяет необходимость его сохранения в целях устойчивого развития и в планетарном масштабе и на уровне конкретных регионов. С другой стороны, специфичность проблематики сохранения биоразнообразия (особенности формулирования проблемных направлений, определения приоритетов и т.д.) делают эту сферу малопонятной для широкого круга инвесторов, мотивация которых ориентирована на получение от вложений определенных дивидендов в широкой сфере предпочтений — от прямого экономического дохода до политических выгод, удовлетворения личных амбиций и т.д. Как следствие, интересы сохранения биоразнообразия находятся в стороне от реального инвестиционного процесса, что в условиях рынка вызывает серьезные проблемы финансирования природоохранных мероприятий в этой сфере.

В ходе работ было определено, что **одним из наиболее перспективных механизмов (формальных институтов) привлечения новаций и инвестиций в сохранение биоразнообразия может стать создание и функционирование системы территориальных рейтингов инновационной привлекательности в данной сфере.** Такая система дополняет уже существующие рейтинги инвестиционной привлекательности регионов и носит спутниковый (дополняющий) характер. Она не только расширяет данные об инвестиционной привлекательности регионов России, но и позволяет существенно повысить внимание региональных лидеров и инвесторов к проблемам сохранения биоразнообразия, определить в этом секторе регионы и территории, наиболее интересные с позиций эффективного бизнеса.

Авторы благодарны специалистам НПП «Кадастр» А.В. Михайловой, Е.А. Арабовой, К.А. Лошадкину и Э.А. Гоге за помощь, оказанную при подготовке и оформлении доклада.

1.1. Вводный обзор

Сокращение финансирования в настоящее время представляет собой одну из важнейших проблем сохранения биоразнообразия и широко обсуж-

дается в научных и политических кругах. Согласно последним данным, бюджетные ассигнования в среднем составляют около 30% от минимального количества, необходимого для сохранения особо охраняемых природных территорий (ООПТ)¹. Особенно заметное снижение произошло в последнее десятилетие: во многих развивающихся странах бюджетное финансирование с 1990 по 2000 год уменьшилось на 50%². В России целевое финансирование сохранения биоразнообразия в середине 90-х годов составляло около 45–50 млн. долларов США в год при минимально необходимом уровне в 100 млн. долларов США³.

Ориентация преимущественно на государственные инвестиции и неразвитость механизмов привлечения дополнительных финансовых ресурсов из различных источников, включая корпоративные и частные, составляет в настоящее время серьезную угрозу сохранению биоразнообразия. В странах с трансформирующейся экономикой это ощущается особенно остро ввиду отсутствия институтов, ориентированных на решение таких задач.

В условиях плановой экономики природоохранные приоритеты (в том числе и по сохранению биоразнообразия), при наличии политической воли, институционализировались в форме прямых директивных решений по выделению государственных средств на создание или развитие заповедников, национальных парков и т.д. При этом выполнялись системные исследовательские разработки, ориентированные на научное обоснование перераспределения централизованно выделенных государственных финансовых ресурсов.

С началом в стране рыночных реформ ситуация кардинально изменилась. Резко сократились возможности государственного перераспределения как средств налогоплательщиков, так и (что наиболее важно) рентных доходов. В результате произошло существенное уменьшение государственных инвестиций в сохранение биоразнообразия. В таких условиях жизненно необходимым становится привлечение в этот сектор частных и корпоративных инвесторов.

В условиях рынка инвесторы обладают возможностью выбора при принятии экономических решений. Однако на практике, в связи с несовершенством рыночных операций, это преимущество снижается возрастающей ценой ошибки и отсутствием полной информации, необходимой для принятия решений. Любого инвестора в первую очередь интересует, насколько выгодным может быть вложение средств и насколько оно рискованно. Поэтому для решения вопроса о размещении инвестиций, особенно крупномасштабных, важно знание наиболее выгодных приоритетных направлений, территорий и объектов. Все это в полной мере относится и к сектору сохранения биоразнообразия.

Наиболее важными ориентирами при принятии финансовых решений на стадии предварительного анализа являются различного рода инвестиционные рейтинги. При этом роль независимого эксперта, помогающего принимать решения, выполняют рейтинговые агентства. Они выстраивают систему рейтингов самых разных экономических субъектов, структурируя рейтинговое пространство по региональному и предметно-отраслевому признаку. Чем выше рейтинг конкретного субъекта, тем больше шансов на крупномасштабные инвестиции. Поэтому предприниматели, банки, органы власти самым вни-

¹ James, Alexander and Green, Michael, A Global Review of Protected Area Budgets and Staffing, Всемирный центр мониторинга окружающей среды, 1999, p. 17.

² Dublin, H.T., Milliken, T and Barnes, R.F.W, Four Years after the CITIES Ban: Illegal killing of Elephants, Ivory Trade and Stockpiles, Международный союз охраны природы и природных ресурсов и Всемирный фонд дикой природы, 1995.

³ Материалы, подготовленные в рамках подготовительной фазы проекта по гранту GEF «Сохранение биологического разнообразия России» (1994-1995).

мательным образом следят за динамикой инвестиционных рейтингов. Их изменение дает важный сигнал для инвесторов и составляет предмет заботы региональных элит.

В современных условиях сфера сохранения биоразнообразия как бы выпадает из логики и стандартных процедур стимулирования инвестиций, а при планировании финансового обеспечения природоохранной деятельности в этой сфере акцент делается главным образом на средства государственного бюджета и различных благотворительных фондов. Как показали выполненные исследования, при определении инвестиционных рейтингов регионов в России приоритеты сохранения биоразнообразия практически не учитываются; экологический фактор в инновационных проектах рассматривается преимущественно с позиций увеличения рисков, которые целесообразно минимизировать.

Важно разработать и внедрить в практику новые механизмы, обеспечивающие включение приоритетов сохранения биоразнообразия в инвестиционный процесс. Для этого целесообразно разработать меры, направленные на:

- экологизацию используемых рейтинговых систем, в том числе инвестиционных, что следует рассматривать как задачу среднесрочной перспективы, значение которой будет возрастать по мере выхода России из кризиса;
- создание уже в настоящее время системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия. Такая система должна быть спутниковой (дополняющей) к широко известной системе инвестиционных рейтингов регионов Российской Федерации.

Именно разработка спутниковой системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия составляет наиболее приоритетную задачу, поскольку позволяет обеспечить «мягкое» внедрение в природоохранную практику нового института. Именно вспомогательный, спутниковый характер проектируемой системы соответствует принципам, положенным в основу эколого-экономического учета ООН; это показало свою эффективность при внедрении нового эколого-экономического института в различных странах, в том числе и при проведении экспериментальных работ в России⁴.

Спутниковая система территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия изначально должна отвечать требованиям, предъявляемым к оценке общей инвестиционной привлекательности регионов, а именно:

- (1) рейтинги инвестиционной привлекательности сохранения биоразнообразия должны дополнять существующие показатели общей инвестиционной оценки регионов;
- (2) методы расчета создаваемой системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия не должны противоречить существующим базовым подходам к оценке инвестиционной привлекательности территорий;
- (3) рейтинги должны быть совместимы с общепринятыми в мировой практике методами оценки эффективности инновационных проектов.

По заданию Российского представительства WWF в марте-апреле 2001 года были выполнены постановочные исследования в этом направлении, результаты которых изложены в настоящем докладе.

⁴ Исследования НПП «Кадастр» МПР РФ по эколого-экономическому учету в Ярославской, Томской, Рязанской, Калужской и др. областях России.

1.2. Международный и отечественный обзор

Инвестиционный рейтинг страны или региона является важнейшим индикатором на рынке капиталов. В отличие от российского понимания рейтинга экономических субъектов как ранжирования по лексографическому признаку, в западной практике рейтинг означает отнесение субъекта к некоторому классу или категории. Положительный международный рейтинг страны или региона является необходимым условием для получения кредитов или выпуска облигаций. Поэтому изменение инвестиционного рейтинга страны в настоящее время является значимым событием в экономике. Так, например, когда в начале 2001 года консалтинговое агентство Moody's повысило инвестиционный рейтинг Мексики до благоприятного, начался приток иностранных капиталов в экономику этой страны⁵. Благодаря вердикту Moody's пенсионные фонды и другие институциональные инвесторы получили выход на мексиканский рынок ценных бумаг, это способствовало повышению интереса к выпускаемым облигациям и дальнейшему сближению рынков США и Мексики. «Так как многие инвесторы рассматривают Латинскую Америку как единый экономический организм, положительное решение вопроса об инвестиционном рейтинге Мексики имеет большое значение для всего региона в целом», — заявлял главный экономист по делам стран Латинской Америки в испанском банке BBVA Питер Вест.

Английское рейтинговое агентство Standard & Poor's (S & P), оценивая инвестиционную привлекательность в середине 90-х годов бывших стран социалистического содружества, определило существенное различие инвестиционных рейтингов у разных государств — от относительно высоких инвестиционной степени «А» для Чехии и Словении до рейтингов спекулятивной степени «ВВ-» для Румынии, России и Казахстана.

Существенно различаются инвестиционные рейтинги регионов России. Практика показывает, что изменения инвестиционных рейтингов субъектов федерации стимулируют принятие мер по повышению инвестиционной привлекательности регионов. Поэтому создание спутниковой системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия станет полезным инструментом природоохранного управления, направленного на стимулирование принятия мер по реальному привлечению капитала в эту сферу.

История развития инвестиционных рейтингов. Рейтинги как институты зародилось в начале 20 века в сфере ценных бумаг. К этому же периоду можно отнести и возникновение первых рейтинговых компаний, которые на протяжении десятилетий претерпевали многочисленные преобразования. С самого начала инвесторы восприняли рейтинги ценных бумаг с большим энтузиазмом, однако их появление вызвало и крайне негативную реакцию со стороны корпораций и инвестиционных банков, чьи ценные бумаги получили низкие рейтинги, что повлекло за собой снижение их цены. Аналогичное противодействие в свое время встречали и рейтинги надежности коммерческих кредитов. Однако это не помешало развитию работ по определению рейтингов, и сегодня четыре рейтинговых компании — «Fitch Publishing Company», «Duff & Phelps», «McCarthy Crisanti & Maffei, Inc.» и «Value Line Investment Survey» являются ведущими на рынке, весьма преуспевающими и признаны Международной Комиссией по ценным бумагам и биржам.

Многие институциональные и частные инвесторы находят систему рейтингов весьма полезной. Банки учитывают рейтинг ценных бумаг при форми-

⁵ Присоединившись к Чили, Уругваю, Панаме и Сальвадору, Мексика стала пятой латиноамериканской страной, получившей благоприятный инвестиционный рейтинг.

ровании своих портфелей инвестиций. Среди инвестиционных компаний, благотворительных фондов, частных инвесторов рейтинги считаются крайне важной информацией, без которой невозможно эффективное управление портфелями инвестиций, а также отдельными донорскими вложениями.

В настоящее время получили распространение комплексные рейтинги инвестиционной привлекательности стран мира, которые периодически публикуются в западной деловой прессе. Портфельные инвесторы ориентируются на финансовые и кредитные рейтинги стран, на разработку которых специализируются международные агентства Moody's, Standard&Poor's, Fitch IBCA и др. Близки по целям к этим рейтингам и оценки конкурентоспособности стран мира, разрабатываемые уже 20 лет группой экспертов Мирового экономического форума, а также ежегодные доклады Мирового банка. Значения рейтингов определяются экспертным либо расчетно-аналитическим путем.

Методика составления рейтинга постоянно модифицируется в соответствии с изменением конъюнктуры мирового рынка. Помимо обычного статистического анализа, учитываются факторы нестатистического характера, в частности, краткосрочные и долгосрочные отраслевые и рыночные тенденции. Широко применяется метод экспертных оценок. Таким образом, при определении рейтингов агентства стараются принимать во внимание все факторы, способные немедленно или в более отдаленной перспективе повлиять на положение экономического агента.

В целом можно сказать, что за долгие годы использования в своей деятельности рейтингов институциональные и частные инвесторы в странах с развитой экономикой уверовали в их значительную практическую ценность. Даже те организации, которые располагают собственным штатом аналитиков, прибегают к сопоставлениям полученных ими результатов с данными рейтинговых компаний и воспринимают рейтинги как важный источник ценной информации, дополняющий другие источники.

Для детальной оценки инвестиционной привлекательности субъектов РФ, отдельных городов и регионов рейтинги международных агентств требуют адаптации. Среди отечественных агентств одной из первых в 1996 г. инвестиционную привлекательность регионов начала оценивать рейтинговая служба еженедельника «Эксперт», которая в настоящее время является в России одной из самых авторитетных. Сейчас подобные обзоры выпускают многие информационные агентства, например АК&М или «Росбизнесконсалтинг». Собственно рейтинги кредитоспособности (как буквенно-цифровую комбинацию) российским регионам присваивает EA-Ratings, стратегический партнер международного рейтингового агентства Standard&Poor's. По состоянию на 6 июня 2000 г., агентство присвоило около 30 долгосрочных и краткосрочных кредитных рейтингов займам субъектов РФ и отдельных городов.

Изменение инвестиционных рейтингов регионов России внимательно анализируется политиками и экономистами, что способствует принятию мер, направленных на привлечение инвестиций (вставка 1). В средствах массовой информации можно найти множество примеров активной реакции региональных властей на изменение показателей инвестиционного рейтинга.

Система инвестиционных рейтингов постоянно развивается (рис. 1) Повышается качество рейтинговых оценок инвестиционной привлекательности территорий, учитываются новые факторы. Также разрабатываются рейтинговые системы отдельных видов продукции, финансовых институтов и предприятий.

В связи с этим создание спутниковой системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия, развивающихся в своей ос-

Вставка 1**Инвестиционный рейтинг российских регионов. 1998-1999 гг.**

Источник: Журнал «Эксперт» №39 от 18.10.99г

Результаты рейтинга

Что интересует любого инвестора? Насколько выгодным может быть вложение средств и насколько оно рискованно. Риск и потенциал неразрывно связаны. Именно поэтому все российские регионы рассматриваются в координатах риск-потенциал. Заданы следующие градации. Потенциал: высокий (цифровое обозначение 1), средний (2) и низкий (3). Риск: низкий (буквенное обозначение А), средний (В), высокий (С) и очень высокий (D). Соответственно, рейтинг каждого региона обозначается цифро-буквенной комбинацией, которая указывает на область в упомянутых выше координатах.

Тип 1А. Максимальные возможности при минимальном риске. Это российская элита. В прошлом году в нее входили лишь Москва и Санкт-Петербург. В этом году к столицам подтянулась Московская область. Что же касается расклада сил внутри этой тройки, то, конечно, Москва остается просто недосягаемой. На ее долю приходится 14,8% российского инвестиционного потенциала, в то время как на Санкт-Петербург и Московскую область - 4,9 и 3,7% соответственно.

Тип 2А. Средний потенциал, низкий риск. В состав этой группы по-прежнему входят Татарстан и Белгородская область. Несмотря на экономические и финансовые потрясения, эти регионы остаются структурно сбалансированными и привлекательными для инвесторов.

Тип 3А. Низкий потенциал, низкий риск. Год назад мы писали, что в России нельзя сформировать этикие инвестиционные изюминки вроде Монако или Багам. Теперь «Эксперт» с удовольствием констатирует, что Новгородская и Калининградская области опровергли столь пессимистический вывод. Однако удержание позиций в низкорисковой группе, очевидно, потребует от названных регионов гораздо больших усилий, чем от более крупных.

Тип 1В. Высокий потенциал и умеренный риск. После ухода Московской области в «высшее общество» и значительного падения потенциала Ханты-Мансийского автономного округа Свердловская область оказалась в одиночестве.

Тип 2В. Группа со средним потенциалом и умеренным риском в этом году пополнилась. Правда, из-за снижения инвестиционного потенциала группу покинули Оренбургская область и Алтайский край. Зато здесь появились увеличившие свой потенциал Ленинградская и Воронежская области (перешли из группы 3В1) и снизившая свой индекс риска Якутия (из группы 2С). Кроме того, в группу вошли уже упоминавшийся Ханты-Мансийский автономный округ (из 1В) и Красноярский край (из 1С). Руководству края в этом году удалось заметно снизить нехарактерный для регионов таких масштабов сверхвысокий индекс инвестиционного риска, однако ценой перехода в группу с более низким потенциалом.

Таким образом, в нынешнем рейтинге не представлена группа 1С (высокий потенциал - высокий риск), зато число регионов, которые можно рассматривать в качестве **потенциальных полюсов роста (типы 1А, 2А, 1В, 2В)** увеличилось с 23 до 24. У этих регионов наибольшие шансы для успешного развития, именно они могут составить каркас отечественной экономики.

Тип 3В. Средний потенциал и умеренный риск - по-прежнему наиболее популярное сочетание. Из-за многочисленности группы середняков в ней выделены две подгруппы.

Тип 3В1. Более благополучные регионы с потенциалом чуть выше среднего. Эта группа пополнилась девятью новыми членами. Из них семь улучшили свои показатели или по потенциалу, или по индексу риска. А Оренбургская область и Алтайский край перешли в эту группу из-за снижения потенциала. В то же время из этой группы «на повышение» ушли уже упоминавшиеся Ленинградская, Воронежская и Калининградская области.

Тип 3В2. Потенциал чуть ниже среднего. Таких регионов 18, причем 12 из них так называемые национально-территориальные. Группа пополнилась 7 новыми регионами из группы с более высоким индексом инвестиционного риска. В то же время 4 региона, бывшие ранее в этой группе, увеличили инвестиционный потенциал и перешли в более престижную группу 3В1, а Новгородская область - так и вовсе в 3А.

Тип 2С. В группе со средним потенциалом и высоким риском остался лишь Ямало-Ненецкий автономный округ.

Типы 3С1 и 3С2. В группах с низким потенциалом и высоким индексом риска тоже потери. Ее покинули 10 регионов, которые смогли снизить инвестиционные риски на своей территории. Удмуртия, Хабаровский край и Тюменская область перешли из 3С1 в 3В1. Калмыкия, Республика Алтай, Хакасия, Курганская, Камчатская, Сахалинская области и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ перешли из 3С2 в 3В2.

Тип 3D. Регионами с низким потенциалом и экстремальным риском по-прежнему остаются мятежная Чечня и прифронтовые Дагестан и Ингушетия.

Слагаемые инвестиционного климата

Инвестиционный потенциал. Состав первой десятки регионов по уровню инвестиционного потенциала на редкость стабилен. Отсюда ушел лишь Татарстан, вместо которого появилась Кемеровская область. Подвижки же остальных регионов не превышали одного-двух мест в списке. Для сравнения заметим, что годом раньше первая десятка обновилась на 40%, а амплитуда перемещений регионов-лидеров превышала 10 позиций.

Безусловный лидер списка - Москва. Первенство столицы обеспечивается всеми видами потенциала, кроме природно-ресурсного. У остальных регионов первой десятки слабых мест больше. Общий для них недостаток - низкий инфраструктурный потенциал. Инновационный потенциал является ахиллесовой пятой Кемеровской области, Красноярского края и Ханты-Мансийского автономного округа. Последний, а также Пермская и Нижегородская области отстают в наращивании институционального потенциала.

Нижние же места в рейтинге потенциала, как и в прошлые годы, занимают автономные округа и республики.

Инвестиционный риск. В этой области ни о стабильности, ни о чем-либо безусловном лидерстве говорить не приходится.

Десятку регионов с наименьшим риском покинули Саратовская, Самарская и Липецкая области, вместо них сюда вошли Калининградская, Московская и Нижегородская области. Ни один из регионов десятки не смог сохранить свою прошлогоднюю позицию. Сменился и лидер, которым вновь стала Москва.

Столь высокая мобильность, видимо, объясняется тем, что российские регионы крайне не сбалансированы по риску. У каждого лидера есть свои проблемы. Например, в Москве достаточно высок законодательный риск, в Белгородской области - политический, в Новгородской - криминальный, в Ярославской - экологический, а в Тверской - экономический, финансовый и политический. В то же время по отдельным позициям в число лидеров вырвались регионы-середнячки. Так, в Ненецком автономном округе (26-е место в списке) зафиксирован минимальный экономический и финансовый риск, в Мурманской области (30-е место) - криминальный, а в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе (59-е место по общему риску!) - экологический.

Динамика рейтинга

Казалось бы, кризис должен был внести кардинальные изменения в списки регионов, выстроенных в соответствии с инвестиционным потенциалом и риском. Наоборот, на протяжении последних лет явно прослеживается процесс стабилизации.

Если в 1997 году среднее перемещение регионов в списке, выстроенном по инвестиционному потенциалу, составляло 6 позиций, то в 1998 г. - уже 4, а в 1999 г. - всего 2. Изменчивость списка регионов, упорядоченных по степени риска, составила, соответственно, в 1997-м и 1998 г. 11 позиций, а в 1999 г. - только 8.

Снизилась и амплитуда изменения рейтингов. По потенциалу она составила 41 позицию (от -15 до +26) в 1998 г. и 23 (от -10 до +13) в 1999 г. В отношении риска размах колебаний составил 87 (от -51 до +36) в 1998 г. и 68 (от -27 до +41) в нынешнем году.

Инвестиционный потенциал. Стабилизация общего инвестиционного потенциала свидетельствует скорее не о благополучии, а об экономической стагнации в большинстве регионов, а также об отсутствии инвестиционных ресурсов для совершения заметного экономического рывка.

Самых значительных успехов добилась Ленинградская область (+13 мест в списке регионов по совокупному инвестиционному потенциалу) за счет роста инновационного, производственного и инфраструктурного потенциала. На 7 мест повысили свой рейтинг Республика Коми (рост потребительского и инновационного потенциала) и Амурская область (рост природно-ресурсного и финансового потенциала).

В 1998 г. не ухудшили свои позиции ни по одному виду потенциала Московская, Воронежская и Челябинская области.

Среди регионов с наибольшим снижением рейтинга потенциала выделяется географически слитная зона Приобья: Томская, Омская и Тюменская области. У всех этих регионов значительно снизился производственный потенциал, а у первых двух - и финансовый.

Что касается всего четырехлетнего периода составления нами рейтингов инвестиционной привлекательности, то здесь уже можно говорить о долговременных тенденциях. За это время не снизили рейтинг своего совокупного потенциала 14 регионов, среди которых наиболее успешными были Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия) и Вологодская область.

Постоянно уменьшали (либо в отдельные годы не увеличивали) рейтинг инвестиционного потенциала 19 регионов, наибольшее падение отмечено в Рязанской, Камчатской, Калужской и Белгородской областях.

Инвестиционный риск. Здесь наиболее выигрышно выглядит Удмуртия (+41 позиция), что связано с одновременным снижением криминального, политического и законодательного рисков. На первом месте среди причин снижения совокупного инвестиционного риска Республики Алтай (+25 позиций), Пермской (+20) и Воронежской областей (+15) стоят социальные причины. Что касается Калмыкии, Чувашии, Якутии, Башкирии, Кировской и Пензенской областей, они в основном продвинулись за счет совершенствования законодательной базы.

В 1999 г. только Магаданская область улучшила места в рейтинге по всем составляющим инвестиционного риска.

Курская область (-23 позиции,) установила своеобразный антирекорд, ухудшив свои позиции по всем составляющим инвестиционного риска, кроме экономического.

С 1996 г. постоянно уменьшался совокупный риск в 6 регионах, из которых следует особо выделить Мордовию, Коми-Пермяцкий автономный округ и Калужскую область.

Постоянно увеличивался риск в 10 регионах, в наибольшей степени в Ямало-Ненецком автономном округе, Камчатской и Астраханской областях.

Реальная инвестиционная активность

В прошлом году наряду с постоянным снижением объема отечественных инвестиций в основной капитал впервые с начала реформ был отмечен одновременный спад инвестиционной активности прямых иностранных инвесторов. Общий объем отечественных инвестиций в основной капитал сократился за 1998 г. на 6,7%, а прямых иностранных — на 14%.

Однако ряду регионов удалось переломить негативную тенденцию. Последний год стал годом «инвестиционного бенефиса» Ленинградской области. Она в наибольшей степени повысила свой инвестиционный потенциал, значительно снизила риск, и как результат — существенно увеличила приток иностранных и отечественных капитальных вложений.

Прямые иностранные инвестиции. Особенно беспрецедентным было сокращение инвестиций в Москву — почти в четыре раза (с 3,1 млрд долларов в 1997 г. до 0,8 млрд в 1998 г.). Характерной, впервые проявившейся особенностью инвестирования в прошлом году стало заметное перераспределение иностранных инвестиций в пользу регионов, до сих пор не пользовавшихся особым вниманием. Иностранцы направили в 9,6 раза больше средств в Московскую область, в 14,5 раза — в Краснодарский край, в 5,6 раза — в Ленинградскую область, в 2,6 раза — в Санкт-Петербург, в 9,9 раза — в Иркутскую область.

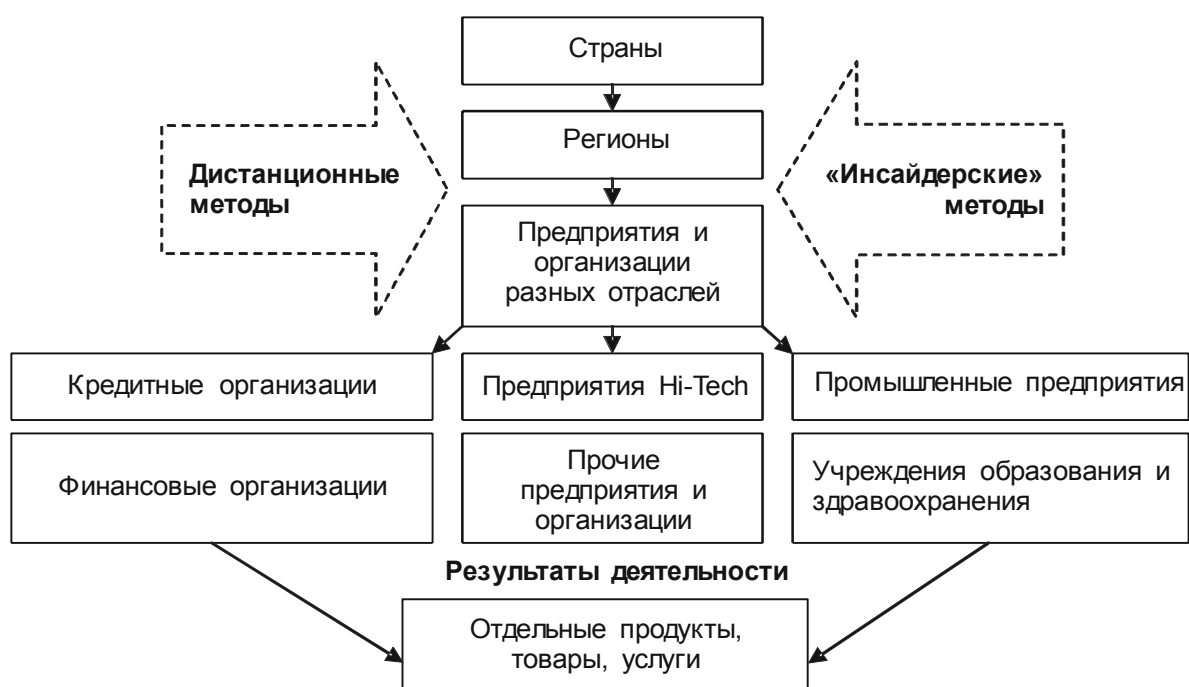
Резко выросли объемы иностранных инвестиций в Свердловскую область. Из их общего объема за 1993-1998 гг. на долю последних двух лет приходится почти 90%. Изменение отношения свердловских властей к нерезидентам, наконец-то, позволит реализовать высокий инвестиционный потенциал региона.

Список ведущих регионов-реципиентов покинули неизменно находившийся в первой двадцатке Ставропольский край и такие многообещающие регионы, как Татарстан, Красноярский край и Саратовская область. Ушли из списка также Тульская и Архангельская области. Их места заняли Краснодарский и Приморский края, Иркутская, Калужская, Оренбургская и Орловская области.

Отечественные инвестиции. Именно они компенсировали сокращение иностранных инвестиций в Москве и Татарстане. В двадцатку ведущих по объему отечественных инвестиций вошли Белгородская, Ленинградская, Ростовская и Сахалинская области, которые сменили Республику Коми, Тюменскую, Томскую и Оренбургскую области. Всего же рост объемов отечественных инвестиций отмечен в прошлом году в 31 регионе. В то же время, ни в одном регионе России объемы капитальных вложений в 1998 году не достигли уровня 1991 года.

Российские инвесторы продолжают игнорировать небольшие малорисковые регионы, относящиеся к группе ЗВ2, особенно безресурсные регионы Верхневолжья и Северо-Запада, а также пограничные со странами ЕС Карелию и Мурманскую область.

Рис. 1
Система инвестиционных рейтингов

нове идеологию ООН по эколого-экономическому учету, соответствует общей логике развития рейтинговых систем как в мире, так и в России и может быть реализована в современных условиях.

1.3. Область применения

Территориальные рейтинги инвестиционной привлекательности сохранения биоразнообразия, дополняющие инвестиционные рейтинги стран и регионов, будут полезны для институциональных и частных инвесторов. Их смогут учитывать при управлении портфелями инвестиций, включать в информацию об инвестиционных и трастовых компаниях (фондах), а также благотворительных организациях. Банки смогут также учитывать территориальные рейтинги инвестиционной привлекательности сохранения биоразнообразия при формировании своих портфелей инвестиций. Брокеры будут изучать такие рейтинги в процессе принятия инвестиционных решений, а также информировать о них своих клиентов. Огромное число людей сможет постоянно знакомиться с ними в банках, библиотеках и соответствующим образом использовать полученную информацию.

Территориальные рейтинги инвестиционной привлекательности сохранения биоразнообразия могут стать основой широкой PR — кампании по актуализации вышеназванных проблем в сознании инвесторов и широких слоев населения. Такие рейтинги особенно полезны для федеральных, региональных и местных органов власти, способных регулировать инвестиционную деятельность (налоговые льготы, информационная поддержка и т.п.).

Несмотря на то, что сегодня в России сложилась мозаичная картина рейтингового пространства, и, в целом, ситуация в этой сфере пока оставляет желать лучшего, создание спутниковой рейтинговой системы инвестиционной привлекательности регионов РФ в сохранении биоразнообразия необходимо уже в настоящее время. При этом ее изначально следует ориентировать на наиболее авторитетные системы рейтингов (например, рейтинговую службу еженедельника «Эксперт»).

В настоящее время путь создания независимой системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия видится в формировании крупной рейтинговой структуры, не зависящей от влияния государственных органов и заинтересованных лиц, прежде всего заказчиков. Такая структура могла бы быть организована, например, на базе Российского представительства WWF, имеющего авторитет, устойчивое финансовое положение, хорошие региональные контакты⁶. Кроме того, в рамках рейтинговой структуры необходимо создание независимой общероссийской базы данных по реализованным в России инвестиционным проектам, кредитным и грантовым историям в сфере сохранения биоразнообразия. Это даст возможность проверки добросовестности потенциального получателя инвестиций, что снизит риск выбора контрагента и облегчит процедуру принятия решений инвесторами.

1.4. Структура доклада

Результаты проведенных исследований изложены в настоящем докладе, который, в соответствии с поставленными задачами, имеет следующую структуру.

⁶ В общем виде наличие рейтингового агентства, как важного элемента внутренней экономической инфраструктуры, характерно для большинства развитых и динамично развивающихся стран, например стран Юго-Восточной Азии

Раздел 1 является вводным. В разделе 2 — «Инвестиции в сохранение биоразнообразия: институциональная форма и оценка эффективности» — дано общее понятие инновационного проекта как важнейшей институциональной формы инвестиций в сохранение биоразнообразия; изложены особенности оценки инновационной деятельности в сфере сохранения биоразнообразия; сформулированы важнейшие направления оценки эффективности инвестиций в сохранение биоразнообразия (как с точки зрения онтологической ценности биоразнообразия, так и в аспекте экономической ценности использования его ресурсов). В разделе 3 — «Формирование системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия» — изложены основные черты и содержание такой системы, характеристика показателей; изложены результаты расчета рейтингов для четырех субъектов РФ. Раздел 4 содержит выводы и предложения по созданию и функционированию системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия.

2. ИНВЕСТИЦИИ В СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ФОРМА И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Определение целевых приоритетов — ключевой момент любой деятельности. Целевые приоритеты экономических субъектов определяются их деятельностью. Приоритеты либо открыто провозглашаются, либо неявно подразумеваются и проявляются через стандарт поведения. С таких позиций движущие силы рынка имеют целевую природу, а его агенты (компании, фирмы, предприниматели и т.п.), преследующие осознанные цели, являются телеологическими (целеориентированными) источниками деятельности по сохранению биоразнообразия и использованию его ресурсов, основанной на соответствующих инновациях (нововведениях). Для участников рыночного процесса экономические аспекты сохранения биоразнообразия являются контекстом целевых осознанных итераций, в соответствии с которыми реализуются инвестиции в этой сфере деятельности. Поэтому основной институциональной формой последних в сохранение биоразнообразия являются целевые инновационные проекты.

2.1. Целевые инновационные проекты как важная институциональная форма инвестиций в сохранение биоразнообразия

Процесс выбора целевых приоритетов инвестиций в сохранение биоразнообразия имеет свои особенности, важнейшие из которых состоят в следующем.

Во-первых, выделение природоохранных инвестиций в основе своей зависит от осознания обществом (точнее его акторами⁷) абсолютной, онтологически обусловленной, внеэкономической ценности биоразнообразия. Только когда ценности сохранения биоразнообразия будут восприниматься как политические приоритеты, возможны серьезные инвестиции в его сохранение. Именно от политического внимания зависят государственные ассигнования и донорское содействие — гранты и пожертвования от частных лиц, акционерных обществ, фондов, неправительственных и международных донорских организаций. При этом экономическая эффективность рассматривается лишь в направлении минимизации издержек по достижению конкретного целевого результата проекта по сохранению биоразнообразия. От политического внимания зависят условия для инвестиций на территории, включая налоговые и иные льготы для инвесторов.

Во-вторых, для сохранения биоразнообразия важно повышение экономической ценности использования ресурсов биоразнообразия и экосистем-

⁷ Актеры — субъекты деятельности (в том числе политического процесса, институциональных форм организации политической власти, ресурсов и стратегий борьбы за достижение и/или удержание власти и т.д.)

ных услуг, оказываемых объектами биоразнообразия, что будет способствовать привлечению дополнительных инвестиций, в том числе частных. Показателем эффективности инвестиций является экономическая оценка дохода, получаемого при таком использовании. Следует иметь в виду, что рассматриваемый доход возникает только в случае получения прибыли (туризм, изъятие в пределах допустимых норм и т.п.), что стимулирует диверсификацию использования ресурсов биоразнообразия (например, многоцелевое лесопользование). Расширение доходов, в свою очередь, позволяет повышать существующие или вводить новые налоги и сборы с «пользователя», направляемые непосредственно на охрану объектов биоразнообразия. Таким образом, при выявлении реальных финансовых и материальных потоков доходов от использования экосистемных услуг, предоставляемых объектом биоразнообразия, у инвестора возникает заинтересованность в прямых инвестициях в сохранение этого источника дохода и недопущении других вариантов использования природного объекта: например, бизнес, связанный с потреблением биоресурсов моря в прибрежной зоне, жизненно заинтересован в сокращении сброса загрязненных сточных вод; фирмы, специализирующиеся на заготовке грибов и ягод, противостоят сведению лесов и т.д.

Перечисленные особенности показывают, что выделение и реализация инвестиций в сохранение биоразнообразия невозможны без соответствующих обоснований; при этом в качестве важнейшей институциональной формы реализации природоохранных инвестиций, рассматривается инновационный цикл. Именно процедура инновационного цикла позволяет определить целесообразность и эффективность вложений на конкретной территории и в конкретный период времени с позиции как онтологической, так и экономической ценности биоразнообразия, рассматривая и ценностно-биологические, и социально-экономические условия и предпосылки. Следовательно, определять приоритетность территорий Российской Федерации с точки зрения природоохранных инвестиций в сохранение биоразнообразия необходимо именно с позиций стимулирования инновационной деятельности. При этом целесообразно исходить из общепринятых понятий инновационного проекта, подходов к его анализу и оценке его эффективности, внося определенные коррективы, связанные с особенностями собственно природно-ресурсной сферы и, в частности, биоразнообразия.

Понятие и сущность инновационных проектов. Понятие “инновационный проект” приобретает в последние годы все более широкое распространение. В настоящее время инновационная деятельность рассматривается как основное и необходимое условие устойчивого экологически безопасного развития. В широкой трактовке понятие инновационный проект может рассматриваться как:

- *форма целевого управления инновационной деятельностью*, представляющая собой сложную систему мероприятий, взаимообусловленных и взаимоувязанных по ресурсам, срокам и исполнителям и направленных на достижение конкретных целей (задач) по приоритетным направлениям. Именно в этом аспекте сущность инновационного проекта проявляется наиболее полно и комплексно и в большей мере соответствует проблематике сокращения биоразнообразия.
- *процесс осуществления инноваций* — совокупность выполняемых в определенной последовательности научных, технологических, производственных, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, приводящих к инновациям;
- *комплект документов* технической, организационно-плановой и расчетно-финансовой документации, необходимой для реализации целей конкретного проекта.

На основе интеграции перечисленных выше аспектов инновационного проекта можно сформулировать следующее определение. *Инновационный проект* — это система взаимосвязанных целей и программ их достижения, представляющих собой комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, организационных, финансовых, коммерческих и других мероприятий, соответствующим образом организованных (увязанных по ресурсам, срокам и исполнителям), оформленных комплектом проектной документации и обеспечивающих эффективное решение конкретной задачи (проблемы), выраженной в количественных показателях и приводящей к инновации.

Особенности анализа и оценки эффективности инновационных проектов в сфере сохранения биоразнообразия. Анализ и оценка эффективности инновационных проектов требуют учета множества различных факторов. В связи с этим, последствия реализации именно инновационного проекта невозможно обоснованно количественно измерить. Вместе с такими последствиями оцениваются и изменения природного характера, которые могли бы произойти на месте, выбранном для осуществления проекта при отсутствии такового.

Стандартная процедура **анализа инновационного проекта** носит название «затраты—выгоды» (cost—benefit analysis). Ценность инновационного проекта определяется разностью между ценой его положительных результатов (выгод) и затрат. Это осуществляется путем анализа затрат и выгод в разные промежутки времени и по разным показателям. В общем виде выгоды от проекта можно сформулировать по двум основным направлениям: осязаемые — рост производства, повышение качества, сокращение времени реализации продукции, изменение места и формы реализации продукции, сокращение затрат потребителя, вторичные выгоды и неосязаемые — повышение образования населения, улучшение здоровья, отдых и восстановление сил, повышение уровня жизни. К затратам относятся: физический продукт (сырье, материалы); труд физический и предпринимательский талант; земля с ее недрами и всем, что на ней растет; отчисления на непредвиденные обстоятельства; трансфертные платежи (налоги, субсидии, займы, обслуживание долга); понесенные ранее затраты, амортизация. Выгоды и затраты сравниваются на общей для них основе, поэтому во всех разделах анализа устанавливается определенный масштаб времени и измеряется возможно большее число положительных и отрицательных результатов, учитывая их в разное время.

Анализ инновационных проектов выполняется по следующим направлениям: технический, маркетинговый, финансовый, экологический, организационный, социологический и экономический. Именно экономический анализ, обобщая результаты всех анализов, составляет заключительный этап проведения прединвестиционных исследований. Его результаты являются ключевыми при принятии потенциальным инвестором решения об участии в конкретном проекте. Приложение 2 содержит подробное описание видов анализа инновационного проекта.

Оценка эффективности инновационных проектов осуществляется на основе рассмотрения двух сценариев развития событий: «без проекта» и «с проектом» (в отличие от сравнения показателей состояния территории «до» и «после» проекта).

Эффективность инновационного проекта характеризуется системой экономических показателей, отражающих соотношение связанных с проектом выгод и затрат и позволяющих судить об экономической привлекательности проекта для его участников и инвесторов, а также о преимуществах одних проектов над другими. По подходам к сопоставлению выгод и затрат различают статические и динамические показатели эффективности инновационных

проектов. Необходимость последних, которые основываются на дисконтированных критериях, обусловлена изменением стоимости денег во времени. Методы дисконтирования позволяют приводить текущие и будущие платежи или поступления в сопоставимый вид. Это важно для корректной оценки проектов, связанных с долгосрочными вложениями капитала.

Оценка эффективности инновационных проектов выполняется на основе следующих основных дисконтированных во времени критериев: соотношение выгоды/затраты, чистая текущая стоимость, внутренняя ставка рентабельности, индекс прибыльности, период окупаемости.

Одной из наиболее существенных особенностей инновационных проектов является то, что их реализация осуществляется в условиях неопределенности и риска. Неопределенность — это неполнота или неточность информации об условиях реализации проекта, в том числе о связанных с ними затратах, о потенциальных результатах и возможности возникновения в ходе реализации проекта неблагоприятных ситуаций и последствий. Эти факторы подлежат учету при анализе инновационных проектов. Инновационным риском⁸ называется вероятность получения результата осуществления выбранного инновационного проекта, при котором поставленная цель не достигается. Риск инновационной деятельности никогда не бывает равным нулю и существует объективно, независимо от того, осознают это или нет лица, принимающие принципиальные решения о реализации данной инновации или локальные решения в ходе его выполнения. Фактор неопределенности и риска в обязательном порядке должен учитываться при оценке инвестиционных проектов в сфере сохранения биоразнообразия.

2.2. Особенности оценки инновационной деятельности в сфере сохранения биоразнообразия

В процессе оценки эффективности инновационных проектов в сфере сохранения биоразнообразия (как формы реализации природоохранных инвестиций) использование стандартных показателей и процедур имеет свои особенности. Это связано со спецификой природных ресурсов как объектов рынка (включая объекты биоразнообразия) и рыночных операций в этой сфере. Принято говорить о «сбоях рынка» относительно природных ресурсов, обусловленных их неадекватной (заниженной) оценкой, не учитывающей в полной мере экологическую, социальную, духовную и др. значимость последних (вставка 2).

В условиях существующей недооценки многих ресурсов и объектов биоразнообразия происходит занижение как выгод от их сохранения (что приводит к уменьшению суммарной выгоды от реализации природоохранных инвестиций), так и экологического ущерба, который несут другие экономические субъекты и общество в целом. В настоящее время постепенно приходит осознание того, что, чем выше экономическая ценность объектов биоразнообразия и предоставляемых ими экосистемных услуг, тем больше вероятность, что сектор их сохранения станет инвестиционно привлекательным.

Важнейшую роль в предотвращении «недооценки природы» играет применение концепции полной экономической ценности (Total economic value), которая предоставляет возможность оценки различных видов пользования природными ресурсами и услугами. Это расширяет возможности оценки, в том числе и в денежных показателях, выгод, которые связаны с сохранением (улучшением) окружающей природной среды и объектов биоразнообразия,

⁸ Риск — это возможность наступления события с отрицательными последствиями в результате определенных решений или действий (Большой экономический словарь..., 1999)

Вставка 2

Наибольшую трудность в современной экономике природопользования представляют: вычленение и денежная оценка различных природных ценностей, неисключительность и неконкурентность (общественный характер потребления) многих из природных благ, ограниченные возможности их воспроизводства. Так, например, отсутствуют цены на многие природные ресурсы и объекты, как и соответствующие рынки (атмосфера Земли, водные пути, крупные экосистемы, ландшафт, звуковые и электромагнитные спектры и т.д.). Такие ресурсы, как воздух и вода, значительная часть объектов и ресурсов биоразнообразия традиционно не имели цены или имеют значительно заниженную цену, что приводит к их чрезмерному использованию, снижению качества и потере для общества.

Ситуация осложняется общественным характером многих природных благ, которые не могут находиться в частной собственности и к которым возможен открытый и бесплатный доступ. При этом, однако, природные блага, формально не являясь товаром и находясь вне рыночной системы, становятся производственным фактором, то есть попадают в эту систему, принося чистую прибыль. Кроме того, в сложившейся практике экономического анализа в оценку стоимости проектов и принимаемых решений не включаются многие внешние эффекты (экстерналии) - последствия деятельности одной фирмы (или физического лица) для других фирм, групп населения, индивидов, которые не являются участниками этой деятельности. Так, вырубка деревьев на склоне горы вызывает увеличение донных отложений в реке вдоль склона, что ведёт к проблемам и издержкам на их устранение для ферм, расположенных ниже по течению. В результате расходы, вызванные одним субъектом хозяйственной деятельности, приходится компенсировать другим.

Серьёзные трудности обусловлены такими факторами, как неизбежность транзакционных издержек (связанных с необходимостью выполнения соглашений и условий в ходе совместного использования природных ресурсов — затрат времени, сил, расходов на переговоры и консультации, получение информации и т.д.), а также нечёткое определение прав собственности на природные ресурсы и объекты. Негативную роль играют неопределённость, вызванная недостаточным знанием экологических последствий хозяйственной деятельности, необратимость многих экологических процессов, недалёковидность политиков при принятии решений в природно-ресурсной сфере (предпочтительный учёт краткосрочных последствий и недоучёт долгосрочных интересов). Все это приводит к недооценке природных ресурсов в рыночных процессах, а следовательно, и при оценке инновационной деятельности.

а также аналогичной оценки затрат от потери биоразнообразия в результате хозяйственной деятельности. На рис. 1 представлена схема полной экономической ценности природных ресурсов. Она обобщает подходы различных авторов (Environment policy benefits..., 1989; Bateman I., Turner K..., 1993; The economic appraisal..., 1995) и отражает следующие основные составляющие полной экономической ценности природных ресурсов:

- ценность, обусловленная прямым фактическим использованием экологических благ. Она измеряется величиной получаемого дохода (например, в результате заготовки на лесном участке древесины, уборки урожая с сельскохозяйственных угодий, отстрела промысловых животных и т.п.);

Рис. 2

Схема полной экономической ценности природных ресурсов

- ценность от косвенного использования, которую, как правило, измеряют с помощью дополнительных доходов, получаемых от пользования услугами, предоставляемыми природной средой, например, вследствие оздоравливающего влияния природной среды на организм человека, а также в результате удовлетворения эстетических, рекреационных потребностей и т.п.;
- ценность отложенной альтернативы, связанная с сохранением возможности извлечь прямую (или косвенную) выгоду от использования экологических благ в будущем. Обычно она выражается через готовность платить за сохранение окружающей среды для ее будущего использования;
- ценность наследования определяется через готовность платить за чистую окружающую природную среду, которой воспользуются будущие поколения (наши потомки);
- ценность существования. В отличие от ценности отложенной альтернативы, она определяется не будущими возможными доходами, связанными с использованием экологических благ, а самим фактом существования чистой, разнообразной и продуктивной окружающей природной среды.

Именно концепция полной экономической ценности обобщает понятия онтологической ценности биоразнообразия и экономической доходности использования его ресурсов, объектов и предоставляемых ими экосистемных услуг. Применение этих принципов требует расширения границ экономической оценки инновационных проектов и осуществляется на основе методологических принципов и инструментария неоклассической экономики благосостояния. Особый акцент ставится на состоянии и изменении общественного благосостояния. При этом приняты следующие концептуальные подходы:

- общественное благосостояние является суммой личных благосостояний;
- личное благосостояние может быть измерено (измерение принято выражать в ценах товаров и услуг);
- индивиды стремятся максимально увеличивать свое благосостояние путем выбора такого сочетания товаров, услуг и сбережений, которое дает наибольшую сумму общей полезности, при заданных ограничениях дохода.

В процессе выполнения экономической оценки конкретных проектных мероприятий основное внимание должно быть сосредоточено на вопросах выявления полезностей, возникающих в результате сохранения и использования ресурсов биоразнообразия, стоимостной оценки таких полезностей для индивидуумов и интеграции их в общественную полезность.

2.3. Главные направления оценки эффективности инновационных проектов по сохранению биоразнообразия

Критерии определения приоритетов инвестиций в сохранение биоразнообразия в территориальном аспекте должны быть методологически совместимы с принятыми в современном экономическом анализе критериями оценки эффективности инновационных проектов. При выборе направления вложения средств инвестор будет ориентироваться на эффективную (либо с точки зрения онтологической ценности биоразнообразия, либо в аспекте получения прибыли) реализацию инновации (как институциональной формы инвестиционного проекта) на конкретной территории в конкретный период времени. При этом он объективно будет руководствоваться принятыми в мировой природоохранной практике процедурами анализа: «цель — эффективность» (выявление наиболее эффективного способа достижения заданной

цели, имеющей внеэкономическую ценность) и «затраты — выгоды» (определение и сопоставление выгод и затрат).

Анализ «цель—эффективность» используется в ситуациях, когда инвестиционные приоритеты носят внеэкономический характер и измерение прямой экономической выгоды от реализации проекта в сохранение биоразнообразия либо весьма проблематично, либо неактуально. В этом случае инвесторами руководят преимущественно политические мотивы, обусловленные осознанием онтологической ценности Природы. Собственно экономическая эффективность инвестиций рассматривается лишь в направлении минимизации издержек на достижение конкретной заранее установленной цели или получение заданного результата по сохранению биоразнообразия.

Анализ «цель—эффективность» используется в ситуациях, когда:

- имеется определенный объем финансовых ресурсов выделенных на сохранение биоразнообразия (под конкретный проект) и лица, отвечающие за принятие решений, должны сделать вывод, какой способ расходования этих средств будет наиболее эффективным;
- необходимо на основе анализа ряда целей в сфере сохранения биоразнообразия и определения стоимости достижения каждой из них решить, какая из них наиболее предпочтительна;
- имеется политическая воля для реализации какой-либо цели в сфере сохранения биоразнообразия (сохранение редкого вида, находящегося под угрозой уничтожения), а для обоснования экономической целесообразности такого решения информации недостаточно.

При выполнении анализа «цель—эффективность» акцент делается на достижении заранее установленной цели. Наряду с проектами в сфере сохранения биоразнообразия, этот метод подходит к оценке социальных программ. В целом он применим для всех проектов, крайне актуальных с точки зрения устойчивого развития, выгоды от которых трудно поддаются измерению в денежном выражении.

Анализ «затраты—выгоды» имеет важное значение при оценке эффективности природоохранных инвестиций в сохранение биоразнообразия. Он основывается на стимулировании мотивации инвестора к сохранению биоразнообразия как источника дохода от использования предоставляемых им экосистемных услуг. Именно наличие реальных финансовых и материальных потоков дохода от такого использования побуждает инвестора осуществлять природоохранные инвестиции в сохранение ресурсов и объектов биоразнообразия. Показателем эффективности инвестиций в этом случае является экономическая оценка дохода.

Анализ «затраты—выгоды» представляет собой стандартную процедуру в составе проектного цикла. В то же время, как указывалось выше, специфика природно-ресурсной сферы и биоразнообразия в условиях рынка требует проводить этот анализ на основе концепции полной экономической ценности. При этом рассматривается и оценивается максимально возможный спектр воздействий на окружающую среду, что соответствует принципу «интернализации экстерналий».

Основу анализа составляют определение затрат, выгод и оптимизация чистой прибыли. Определение и оценка затрат производится так же, как и в любом экономическом проекте. При определении и оценке выгод наибольшая сложность состоит в том, что не все факторы можно напрямую оценить в денежном выражении. Процедура оценки акцентирует внимание на:

- выявлении многообразия полезностей, предоставляемых ресурсами и объектами биоразнообразия;
- максимальном выражении с помощью экономических (денежных) показателей выявленных полезностей;

- оценке выявленных полезностей с коммерческой точки зрения.

Чистая выгода по проекту определяется сопоставлением выгод и затрат. Оптимизация чистой выгоды заключается в нахождении ее максимального значения. Дефицитность ресурсов требует соблюдения жесткого ограничения: выгоды от реализации инновационного проекта должны быть, по меньшей мере, не ниже требующихся для этого затрат. При переходе к предельным показателям данное требование, согласно стандартным рыночным представлениям, выглядит следующим образом: предельные выгоды должны соответствовать предельным затратам, обеспечивающим достижение этих выгод. При соблюдении этого требования ресурсы используются наиболее рационально, и совокупная чистая выгода (прибыль) максимизируется.

* * *

Рассмотренные в настоящем разделе особенности выбора приоритетов сохранения биоразнообразия, форма институционализации природоохранных инвестиций (как инновационных проектов), специфика экономической оценки инновационной деятельности в сфере сохранения биоразнообразия показывают целесообразность применения стандартных процедур экономического анализа инвестиционных проектов «цель—эффективность» и «затраты—выгоды». В то же время, для повышения эффективности предпроектных исследований, для облегчения инвестору процесса выбора приоритетного направления вложения средств территориальные показатели оценки регионов в аспекте приоритетности сохранения биоразнообразия должны быть совместимы с вышеупомянутыми показателями и принципами анализа. Тем самым задача выбора приоритетов природоохранных инвестиций в сохранение биоразнообразия конкретизируется в разработку системы инвестиционных рейтингов регионов России с позиций сохранения биоразнообразия, в основу которой должна быть положена соответствующая система показателей (индикаторов).

3. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕЙТИНГОВ СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ

Создание системы инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия регионов России может стать полезным инструментом привлечения инвестиций в этот сектор, а также повышения их эффективности. Разработка и внедрение системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия является комплексным самостоятельным проектом по созданию нового механизма природоохранного управления, направленного на непосредственную институционализацию приоритетов сохранения биоразнообразия. Особенность этого механизма состоит в том, что он должен быть разработан и внедрен независимо от государственных органов природоохранного управления, поскольку именно факт независимости определяет его эффективность и доверие к нему со стороны инвесторов. Рассмотрим основные черты и особенности системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия.

3.1. Основные черты и особенности системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия

При формировании системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия необходимо исходить из того, что определение рейтингов — это не просто акция по расстановке (группировке) регионов России в определенной последовательности, а весьма эффективный механизм природоохранного управления.

Основные черты системы. В соответствии с современными представлениями о развитии как о непрерывной цепи институциональных изменений в обществе, определение рейтингов характеризуется следующими основными чертами:

- *Целеориентированность.* Определение рейтингов структурирует пространство в аспекте достижения определенной цели. Например, инвестиционные рейтинги отражают привлекательность различных объектов с позиции эффективного вложения и реализации инвестиций, рейтинги ценных бумаг — в аспекте финансовой стабильности эмитентов, а политические рейтинги — с точки зрения успешности политики и т.д.;
- *Непрерывность.* Определение рейтингов представляет собой непрерывный процесс, отражающий не только одномоментную оценку, но и динамику происходящих изменений. Именно это позволяет потребителям рейтингового продукта получать более подробную информацию и проводить сопоставительный динамичный анализ ситуации;
- *Востребованность.* Определение рейтингов — явление, важное для всех основных его участников, поскольку не только информирует потребителя о соответствующих качествах оцениваемых объектов, но и стиму-

лирует последних к повышению своего рейтинга (во всяком случае к его неснижению).

Перечисленные основные черты в полной мере характеризуют территориальные инвестиционные рейтинги сохранения биоразнообразия, которые имеют также свою специфику.

1. Особый акцент на процедуру установления и обновления. Это повышает доверие к полученным результатам со стороны политиков, бизнеса и общественности.

2. Политико-экологическая значимость. Эффективность рейтингов, а также направление их воздействия зависят от степени политического осознания важности сохранения биоразнообразия в регионе.

3. Зависимость от развития институтов гражданского общества и демократических СМИ. Только при таких условиях возможна эффективная информационная деятельность в области экологии.

Действие системы территориальных инвестиционных рейтингов, как нового природоохранного механизма, будет проявляться главным образом в структурировании инвестиционного пространства под задачи сохранения биоразнообразия и в формировании соответствующих реальных сигналов для инвесторов.

Динамичная система территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия должна дополнять сложившуюся систему рейтингов инвестиционной привлекательности регионов. Принципиально важно, что сам процесс определения, обсуждения, легитимизации, доведения до инвесторов, опубликования в СМИ рейтингов будет актуализировать проблему сохранения биоразнообразия, способствовать привлечению к ней политического внимания и созданию благоприятных условий для инвестиций в этой сфере.

Создание системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия окажет серьезное влияние на политику федеральных и региональных органов власти, поскольку в настоящее время улучшение инвестиционной привлекательности страны и ее регионов является важнейшим направлением государственной политики.

Система территориальных рейтингов крайне актуальна как для международных организаций, так и для структур в природоохранной сфере (ГЭФ, Всемирный Банк и др.). Установление данных рейтингов и их публикация будут способствовать улучшению инвестиционного климата в секторе сохранения биоразнообразия путем воздействия на институциональные условия территорий-реципиентов.

Характеристика показателей. В основе создаваемой системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия лежат соответствующие показатели. Важнейшим из них является показатель ценности биоразнообразия, который характеризует остроту проблемы его сохранения (Пузаченко Ю.П., 2000 г.). В то же время, он напрямую не стимулирует инвесторов к активности и не показывает эффективность вложений. Поэтому требуются более комплексные показатели, которые позволяют увязать проблематику сохранения биоразнообразия и инвестиционную привлекательность решения этих задач на конкретных территориях, в конкретной социально-экономической ситуации, в конкретный период времени.

Определение набора показателей как основы построения создаваемой системы территориальных инвестиционных рейтингов представляет собой комплексную многофакторную задачу и предполагает синтез как количественных, так и качественных методов. При этом принципиально важно, чтобы эти показатели:

- были совместимы с системой оценки инновационных проектов (как институциональной формы реализации инвестиций);
- учитывали требования устойчивого развития территорий. В соответствии с таким подходом, они должны быть ориентированы на оценку баланса между экономикой, окружающей средой и социальной сферой (как оценку фактора ухудшения инвестиционного климата);
- отражали состояние биоразнообразия регионов и существующие в этой сфере проблемы;
- обладали компактностью, актуальностью, динамичностью, были легко понимаемы людьми, не обладающими особыми специальными знаниями;
- ориентировали на прогнозирование и допускали сопоставления;
- были полезны реальным инвесторам и надежны;
- формировались на доступных данных, то есть использовали уже имеющуюся информацию в регионах;
- предполагали периодическое (ежегодное) независимое определение рейтингов;
- имели приемлемую стоимость, то есть позволяли оценивать объекты биоразнообразия (территориальный аспект) с наименьшими затратами в требуемые сроки.

Содержание системы рейтингов. Результаты изучения принципов построения и функционирования рейтинговых систем, прежде всего в инвестиционной сфере, показывают, что система территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия должна базироваться на показателях, отражающих:

- собственно состояние биоразнообразия территорий — как в аспекте онтологической (абсолютной) ценности, так и с позиции экономической ценности (биоразнообразие как форма природного капитала территорий);
- инвестиционный климат, сложившийся на территории. При этом отдельно оцениваются инвестиционный риск и инвестиционный потенциал;
- социально-экономическую ситуацию, сложившуюся на территориях.

В то же время, особенности реализации инвестиций (включая планирование, оценку эффективности и т.д.) в природно-ресурсной сфере диктуют необходимость построения системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия по двум рейтинговым направлениям:

Рейтинг F1. «Инвестиционная привлекательность сохранения биоразнообразия территорий в аспекте достижения внеэкономической цели» рассматривает ресурсы и объекты биоразнообразия с позиции их онтологической (внеэкономической) ценности. При принятии решения об инвестировании ведущую роль играют политические соображения, нежели соображения экономической выгоды. Инвестиции оцениваются с точки зрения эффективного достижения поставленной цели; выполняется анализ «цель—эффективность».

Рейтинг F2. «Инвестиционная привлекательность сохранения биоразнообразия территорий в аспекте приоритета экономической выгоды» акцентирует внимание на экономической ценности ресурсов и объектов биоразнообразия. При принятии решения инвестором ведущее значение играют экономические мотивы, нежели соображения политической выгоды. Инвестиции оцениваются с точки зрения экономической эффективности потребления ресурсов и объектов биоразнообразия на основе сопоставления выгод от пользования экосистемными услугами, предоставляемыми ресурсами и объектами биоразнообразия, и соответствующих затрат (анализ «выгоды—издержки»).

Перечисленные два рейтинга, обладая характерными особенностями, объединяют различные аспекты ценности биоразнообразия и создают комплексную систему территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия. В таблице 1 представлены общие характеристики указан-

ной системы и составляющих ее рейтингов. При этом особое внимание уделено ориентации на особенности мотивации инвесторов (как основных потребителей создаваемого рейтингового продукта), поскольку именно этот фактор в реальных институциональных условиях является доминирующим при принятии решения о выделении средств конкретными экономическими субъектами (независимо от формы собственности, юридического статуса, масштабов деятельности).

3.2. Расчет рейтингов

В настоящем разделе приведены описания особенностей и содержание расчетов показателей рейтингов F1 и F2, составляющих систему территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия.

Рейтинг F1 «Инвестиционная привлекательность сохранения биоразнообразия территорий в аспекте достижения внеэкономической цели». В соответствии с ранее изложенными подходами, инвестиционная привлекательность сохранения биоразнообразия территорий в аспекте достижения внеэкономической цели определяется на основе соответствующего интегрального рейтинга, который зависит от:

- важности сохранения биоразнообразия в аспекте внеэкономической ценности;

Таблица 1

Характеристика системы территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия

Название	Основная цель системы и составляющих ее рейтингов	Мотивация инвесторов (основных потребителей рейтинга), на которую ориентированы система и составляющие ее рейтинги	Показатели
Система территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия	Улучшение финансирования сохранения биоразнообразия	Получение различного рода выгод: от реализации морально-нравственных установок и удовлетворения политических амбиций до получения прямых доходов	Показатели, отражающие: - состояние биоразнообразия территорий; - инвестиционный климат на территории (инвестиционные риск и потенциал); - социально-экономическую ситуацию (по интегральной оценке человеческого потенциала)
Рейтинг F1	Распределение и эффективное вложение средств, выделяемых на сохранение биоразнообразия	- сохранение биоразнообразия как исключительной самоценности; - получение политических дивидендов	Показатели, отражающие: - важность сохранения биоразнообразия в аспекте внеэкономической ценности; - инвестиционный риск; - индекс развития человеческого потенциала.
Рейтинг F2	Привлечение дополнительных средств в сектор биоразнообразия	- сохранение биоразнообразия как источника получения прибыли (при соблюдении экологических ограничений); - получение экономического дохода	Показатели, отражающие: -экономическую ценность биоразнообразия; -инвестиционный потенциал; -инвестиционный риск; -интегральную оценку развития человеческого потенциала.

- инвестиционного риска;
 - интегральной оценки развития человеческого потенциала.
- Рассмотрим соответствующие показатели подробно.

Коэффициент важности сохранения биоразнообразия (R1). Данный показатель базируется на широком спектре внеэкономических ценностей биоразнообразия — онтологической, духовной, этической, культурной и др. Он отражает «... значение биологического разнообразия Российской Федерации на планетарном уровне и определяется рядом его ценных свойств: способностью поддерживать биологического разнообразия мигрирующих птиц прежде всего Евразии и Африки; сохранностью многих видов животных и, в первую очередь, крупных хищников, осетровых и др. групп, ранее широко распространенных во всей Евразии; присутствием реликтовых сообществ и экосистем, типичных для Евразии в плейстоцене и даже в миоцене; сохранением аналогов коренных и климаксных сообществ, давно исчезнувших на большей части территории Европы...» (Пузаченко Ю.П., 2000).

Данный коэффициент характеризует интегральную оценку территорий по таксономическому разнообразию, эндемизму и угрожаемым видам на основе анализа данных инвентаризации биоразнообразия. Определяется в баллах — от 1 до 10. Применяется метод факторного анализа. Используются данные природно-ресурсных ведомств, их функциональных подразделений и территориальных органов (Министерство природных ресурсов РФ, Минсельхозпрод РФ, Минздрав РФ, Комитет по рыбному хозяйству РФ и др.), результаты научных исследований биологического и географического профиля, геоботаническая карта СССР, комплексные региональные атласы, данные экологического мониторинга и т.д.

Показатель инвестиционного риска (R2). Характеризует вероятность потери инвестиций в конкретном регионе. Является интегральной оценкой инвестиционного риска на основе следующих видов риска:

- экономического (тенденции в экономическом развитии территории);
- финансового (степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятий);
- политического (распределение политических симпатий населения по результатам последних парламентский выборов, авторитетность местной власти);
- социального (уровень социальной напряженности);
- экологического (уровень загрязнения окружающей среды включая радиационное);
- криминального (уровень преступности на территории с учетом тяжести преступлений);
- законодательного (юридические условия инвестирования в те или иные сферы или отрасли, порядок использования отдельных факторов производства. При расчете этого риска учитываются как федеральные, так и региональные законы и нормативные акты, а также документы, непосредственно регулирующие инвестиционную деятельность или затрагивающую ее косвенно)⁹.

Показатель оценивается по отношению к усредненному российскому риску, который, согласно методики, принят за 1. Применяются расчетный метод и метод экспертных оценок. Используются данные Госкомстата РФ, Минфина РФ, Министерства экономики, торговли и развития РФ, ЦБ РФ,

⁹ Подробное описание, особенности расчета и показатели по субъектам Российской Федерации по состоянию на 2000 год изложены в журнале «Эксперт», 2000, № 41, С.68–94.

Министерства по налогам и сборам РФ, МВД РФ, Центра экономической конъюнктуры при правительстве РФ, Государственной думы ФС РФ, правовой базы данных «Консультант Плюс — Регионы», баз данных рейтингового агентства «Эксперт РА», информация администраций субъектов Федерации.

Индекс развития человеческого потенциала (R3). Этот показатель характеризует социально-экономическую ситуацию, сложившуюся на территории, отражая наиболее важные измерения в развитии человека и являясь в этом смысле альтернативой ВВП. Будучи составным, индекс развития человеческого потенциала зависит от: продолжительной и здоровой жизни, уровня знаний, уровня жизни. Таким образом, он представляет собой средство измерения имеющихся возможностей и указывает, что, если люди располагают важнейшими из них, они могут получать доступ и к другим возможностям. Рассчитывается на основе следующих индексов:

- продолжительности жизни (рассчитан по значению ожидаемой продолжительности жизни при рождении);
- образования (рассчитан по доле учащихся в возрасте 7–24 лет, %);
- доходов (рассчитан по значению ВВП на душу населения, в долларах США, откорректированному по паритету покупательной способности)¹⁰.

Индекс оценивается в интервале от 0 до 1 (максимально возможное, согласно методике, значение). Применяется расчетный метод. Используются данные Госкомстата РФ и официальная информация министерств и ведомств.

Пример расчета рейтингового показателя F1 для нескольких субъектов Федерации представлен во вставке 3.

Рейтинг F2 «Инвестиционная привлекательность сохранения биоразнообразия территорий в аспекте приоритета экономической выгоды». В соответствии с изложенными выше подходами, инвестиционная привлекательность сохранения биоразнообразия территорий в аспекте приоритета экономической выгоды определяется на основе соответствующего интегрального рейтинга, который зависит от:

- экономической ценности биоразнообразия;
- инвестиционного потенциала;
- инвестиционного риска;
- интегральной оценки развития человеческого потенциала.

Рассмотрим соответствующие показатели подробно.

Коэффициент экономической ценности биоразнообразия (R4). Этот показатель отражает полезность ресурсов и объектов биоразнообразия и предоставляемых ими экосистемных услуг для конкретных пользователей и определяется экономической оценкой дохода, получаемого при их использовании с учетом капитализации. Экономическая ценность биоразнообразия конкретного субъекта Федерации измеряется в долях от суммарного значения экономической ценности его природного капитала, принятого за 1. Эти показатели были определены для Томской, Ярославской, Рязанской и Калужской областей (Разработка региональных матриц ... , 2000 г.). Однако для получения таких данных по всем субъектам Российской Федерации необходимо проведение специальных исследований, которые потребуют значительного количества времени и финансовых затрат. Поэтому в качестве вынужденной

¹⁰ Подробное описание изложено в докладах ООН о развитии человека (1995, 1995, 1997, 1998, 1999 гг.); показатели по субъектам Российской Федерации за 2000 год приведены в Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2000 год/ Под общей ред. проф. С.Н.Бобылева. — М.: Права человека, 2001. — 196.

Вставка 3**Определение рейтингового показателя F1**

В качестве примера выполнения расчетов были определены рейтинги сохранения биоразнообразия в аспекте внеэкономической ценности Томской, Рязанской, Ярославской и Калужской областей.

Региональный рейтинг сохранения биоразнообразия в аспекте внеэкономической ценности определяется по формуле:

$$F1 = \frac{R1 + R3}{R2},$$

где R1 – коэффициент важности сохранения биоразнообразия;

R3 – индекс развития человеческого потенциала;

R2 – показатель инвестиционного риска.

Коэффициент важности сохранения биоразнообразия (R1) принят на основе: Пузаченко Ю.П. Биологическое разнообразие России: выбор приоритетов природоохранных инвестиций (2000). Согласно данной работе, показатель изменялся от 1 (наибольшая значимость с точки зрения сохранения биоразнообразия России) до 10 (наименьшая значимость с точки зрения сохранения биоразнообразия России). На территории одного субъекта Федерации может находиться как один экорегион, так и участки нескольких экорегионов.

При расчетах принято:

- с целью соблюдения принципа государственного управления в Российской Федерации, если на территории субъекта Федерации находится несколько экорегионов, то рассчитывалось среднее значение рассматриваемого коэффициента и принималось для всей территории субъекта Федерации. При необходимости можно производить дифференцированный расчет – по каждому из экорегионов в пределах рассматриваемого субъекта Федерации. Это позволит уточнить «географию инвестиций» – то есть конкретизировать их в разрезе муниципальных территорий в составе субъекта Федерации;
- повышение приоритетности проблемы сохранения биоразнообразия соответствует возрастанию баллов – от 1 до 10 (против принятого в источнике порядка от 10 до 1). Таким образом, наибольшая приоритетность отображается 10 баллами.

Результаты расчета рейтингов сохранения биоразнообразия в аспекте внеэкономической ценности

Субъекты Федерации	Коэффициент важности сохранения биоразнообразия R1	Показатель инвестиционного риска R2	Индекс развития человеческого потенциала R3	Значение рейтинга F1
Томская область	8	1,0	0,78	8,780
Ярославская область	7	0,81	0,77	9,593
Рязанская область	7	1,04	0,75	7,452
Калужская область	4	0,87	0,74	5,448

Результаты выполненного пробного расчета показывают, что он принципиально выполним, достаточно нагляден и не требует получения новых дополнительных данных (что всегда сопряжено со значительными трудностями). В то же время, необходимо уточнение алгоритма расчета, в частности, по введению в исходную формулу коэффициентов, отражающих значимость каждого из входящих в нее показателей.

временной меры можно определить этот показатель экспертным путем, по группам регионов, руководствуясь информацией о доходности конкретных ресурсов биоразнообразия на конкретных территориях.

Рассматриваемый показатель измеряется в долях от суммарного значения экономической ценности биоразнообразия РФ, принятого за 100% (при использовании расчетного метода с определением значения по каждому субъекту Федерации), или в баллах (при использовании метода экспертных оценок).

Для расчетов используются данные государственной статистической отчетности, материалы региональных подразделений природно-ресурсных ведомств (Министерство природных ресурсов РФ, Минсельхозпрод РФ, Минздрав РФ, Комитет по рыбному хозяйству РФ и др.), информация региональных и местных администраций, результаты научных исследований экономического и экологического профиля и т.д.

Показатель инвестиционного потенциала (R5). Позволяет оценить масштабы бизнеса, к которым готов регион, на основе учета важнейших макроэкономических характеристик, насыщенности территории факторами производства, потребительского спроса населения и других показателей. Интегральная оценка инвестиционного потенциала складывается из восьми частных потенциалов (каждый из которых, в свою очередь, характеризуется целой группой показателей):

- ресурсно-сырьевого (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов);
- трудового (трудовые ресурсы и их образовательный уровень);
- производственного (совокупный результат хозяйственной деятельности населения на территории);
- инновационного (уровень развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе);
- институционального (степень развития ведущих институтов рыночной экономики);
- инфраструктурного (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность);
- финансового (объем налоговой базы и прибыльность предприятий региона);
- потребительского (совокупная покупательная способность населения региона)¹¹.

Показатель измеряется в долях от суммарного значения инвестиционного потенциала РФ, принятого за 100% (или 1). Применяется метод экспертных оценок и расчетный метод. Используются данные Госкомстата РФ, Минфина РФ, Министерства экономики, торговли и развития РФ, ЦБ РФ, Министерства по налогам и сборам РФ, МВД РФ, Центра экономической конъюнктуры при правительстве РФ, Государственной думы ФС РФ, правовой базы данных «Консультант Плюс — Регионы», баз данных рейтингового агентства «Эксперт РА», информация администраций субъектов федерации.

Показатель инвестиционного риска (R2). Характеризует вероятность потери инвестиций в конкретном регионе. Является интегральной оценкой инвестиционного риска на основе следующих видов риска:

- экономический (тенденции в экономическом развитии территории);
- финансовый (степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятий);
- политический (распределение политических симпатий населения по результатам последних парламентский выборов, авторитетность местной власти);
- социальные (уровень социальной напряженности);
- экологический (уровень загрязнения окружающей среды включая радиационное);
- криминальный (уровень преступности на территории с учетом тяжести преступлений);
- законодательный (юридические условия инвестирования в те или иные сферы или отрасли, порядок использования отдельных факторов производства. При расчете этого риска учитываются как федеральные, так и региональные законы и нормативные акты, а также документы, непосредственно регулирующие инвестиционную деятельность или затрагивающую ее косвенно)¹¹.

¹¹ Подробное описание, расчет и показатели по субъектам Российской Федерации по состоянию на 2000 год изложены в журнале «Эксперт», 2000, № 41, С.68—94.

Показатель оценивается по отношению к усредненному российскому риску, который, согласно методики, принят за 1. Применяются расчетный метод и метод экспертных оценок. Используются данные Госкомстата РФ, Минфина РФ, Министерства экономики, торговли и развития РФ, ЦБ РФ, Министерства по налогам и сборам РФ, МВД РФ, Центра экономической конъюнктуры при правительстве РФ, Государственной думы ФС РФ, правовой базы данных «Консультант Плюс — Регионы», баз данных рейтингового агентства «Эксперт РА», информация администраций субъектов федерации.

Индекс развития человеческого потенциала (R3). Этот показатель характеризует социально-экономическую ситуацию, сложившуюся на территории, отражая наиболее важные измерения в развитии человека и являясь в этом смысле альтернативой ВВП. Будучи составным, индекс развития человеческого потенциала зависит от: продолжительной и здоровой жизни, уровня знаний, уровня жизни. Таким образом, он представляет собой средство измерения имеющихся возможностей и указывает, что, если люди располагают важнейшими из них, они могут получать доступ и к другим возможностям. Рассчитывается на основе следующих индексов:

- продолжительности жизни (рассчитан по значению ожидаемой продолжительности жизни при рождении);
- образования (рассчитан по доле учащихся в возрасте 7–24 лет, %);
- доходов (рассчитан по значению ВВП на душу населения, в долларах США, откорректированному по паритету покупательной способности)¹².

Индекс оценивается в интервале от 0 до 1 (максимально возможное, согласно методики, значение). Применяется расчетный метод. Используются данные Госкомстата РФ и официальная информация министерств и ведомств.

Пример расчета рейтингового показателя F2 для нескольких субъектов Федерации представлен во вставке 4.

* * *

Таким образом, включение приоритетов сохранения биоразнообразия в инвестиционный процесс требует создания специализированной рейтинговой системы территорий РФ по оценке приоритетности инвестиций в сохранение биоразнообразия. Такая система изначально должна отвечать требованиям, предъявляемым к оценке общей инвестиционной привлекательности территорий. Рейтинговые оценки в аспекте сохранения биоразнообразия должны дополнять существующие показатели оценки общей инвестиционной привлекательности.

Методы расчета рейтингов создаваемой системы не должны противоречить существующим базовым подходам к оценке инвестиционной привлекательности территорий и, что принципиально важно, быть совместимыми с общепринятыми в мировой практике методами оценки эффективности инновационных проектов, тем самым реализуя спутниковый подход (в своей основе это соответствует и развивает принципы эколого-экономического учета ООН (1994, 2000).

Основными показателями для расчета рейтингов целесообразно использовать два индикатора: F1 для объектов и территорий, где сохранение биоразнообразия может рассматриваться как внеэкономическая цель и F2 для территорий, где ресурсы и объекты биоразнообразия имеют экономическую ценность (использование ресурсов биоразнообразия в допустимых пределах).

¹² Подробное описание изложено в докладах ООН о развитии человека (1995, 1995, 1997, 1998, 1999 гг.); показатели по субъектам Российской Федерации за 2000 год приведены в Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2000 год/ Под общей ред. проф. С.Н.Бобылева. — М.: Права человека, 2001. — 196.

Вставка 4**Определение рейтинга F2.**

В качестве примера выполнения расчетов были определены рейтинги сохранения биоразнообразия в аспекте приоритета экономической выгоды Томской, Рязанской, Ярославской и Калужской областей.

Региональный рейтинг сохранения биоразнообразия в аспекте приоритета экономической выгоды определялся по формуле:

$$F2 = \frac{R4 + R5 + R3}{R2},$$

где R4 - коэффициент экономической ценности биоразнообразия;

R5 - показатель инвестиционного потенциала;

R3 — индекс развития человеческого потенциала;

R2 — показатель инвестиционного риска.

Результаты расчета рейтингов сохранения биоразнообразия в аспекте приоритета экономической выгоды

Субъекты Федерации	Коэффициент экономической ценности биоразнообразия R4	Показатель инвестиционного потенциала R5	Показатель инвестиционного риска R2	Индекс развития человеческого потенциала R3	Значение рейтинга F2
Томская область	0,096	0,67	1,0	0,78	2,410
Ярославская область	0,051	0,84	0,81	0,77	2,051
Рязанская область	0,087	0,64	1,04	0,75	1,420
Калужская область	0,501	0,65	0,87	0,74	2,174

Результаты выполненного пробного расчета показывают, что он принципиально выполнен, достаточно нагляден и не требует получения новых дополнительных данных (что всегда сопряжено со значительными трудностями). В то же время, необходимо уточнение алгоритма расчета, в частности, по введению в исходную формулу коэффициентов, отражающих значимость каждого из входящих в нее показателей.

4. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОЗДАНИЮ СИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕЙТИНГОВ СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ

Выполненные исследования показали, что для привлечения инвестиций необходима институционализация приоритетов сохранения биоразнообразия. Наибольший интерес в этом аспекте представляет механизм рейтингов регионов России по инвестиционной привлекательности сохранения биоразнообразия. Такие рейтинги, дополняя общераспространенные рейтинги инвестиционной привлекательности регионов России, могут способствовать привлечению политического внимания к проблеме сохранения биоразнообразия и созданию благоприятных условий для инвестиций в этом секторе.

Разработка и внедрение в природоохранную практику динамично изменяемой системы рейтингов инвестиционной привлекательности сохранения биоразнообразия субъектов Федерации, включающей определение и периодическое (мониторинговое) уточнение показателей, публикацию в СМИ, доведение до инвесторов окажет серьезное влияние на позицию федеральных и региональных органов власти, поскольку улучшение инвестиционной привлекательности страны и ее регионов определено в настоящее время важнейшим направлением государственной политики. Это актуально также для международных организаций и структур в природоохранной сфере (ГЛЭФ, Всемирный Банк и др.), в связи с тем, что установление рейтингов и их публикация будут способствовать улучшению инвестиционного климата в секторе сохранения биоразнообразия путем воздействия на институциональные условия территорий-реципиентов.

Критерии выбора приоритетов инвестиций в сохранение биоразнообразия должны органично дополнять и быть совместимы с системой общераспространенных рейтингов инвестиционной привлекательности субъектов Федерации, а также соответствовать основным принципам оценки эффективности инновационных проектов (как институциональной формы целевых инвестиций) в сфере сохранения биоразнообразия.

Создаваемая система территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия является спутниковой (дополняющей) по отношению к системе общераспространенных рейтингов инвестиционной привлекательности субъектов Федерации. В основу ее формирования должны быть положены принципы целеориентированности, непрерывности и востребованности, с особым акцентом на процедуру установления и обновления, в силу специфического характера сектора сохранения биоразнообразия, его особой политико-экологической значимости и зависимости от уровня развития институтов гражданского общества.

Система территориальных инвестиционных рейтингов сохранения биоразнообразия базируется на показателях, отражающих: (1) собственно состояние биоразнообразия территорий (как в аспекте онтологической, абсолютной ценности биоразнообразия, так и с позиции экономической ценности

его объектов и предоставляемых ими экосистмных услуг); (2) инвестиционный климат, сложившийся на территории (в аспекте потенциала и риска); (3) общую социально-экономическую ситуацию на территории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бобылев С.Н. Как оценить биоразнообразие? // На пути к устойчивому развитию России: Бюллетень Центра экологической политики России. 1998. №5(9).
2. Бобылев С.Н. Основные понятия экономики биоразнообразия. Экономическая оценка биоразнообразия // Экономика сохранения биоразнообразия / Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ. М., 1995. 295 с.
3. Бобылев С.Н. Экономика сохранения биоразнообразия (Повышение ценности природы). М.: Наука, 1999. 88 с.
4. Голуб А.А., Струкова Е.Б. Экономика природных ресурсов. М.: Аспект Пресс, 1998. 319 с.
5. Диксон Д.А., Скура Л.Ф., Карпентер Р.А., Шерман П.Б. Экономический анализ воздействий на окружающую среду. Часть I: От теории к практике. Пер. на русский язык. На правах рукописи. Лондон, 1994.
6. Доклад о развитии человека за 1996 год / ПРООН. Нью-Йорк, Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 1996.
7. Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2000 год / Под общей ред. проф. С.Н.Бобылева. — М.: Права человека, 2001. — 196.
8. Инвестиционный рейтинг российских регионов 1999-2000 годы. «Эксперт», 2000, № 41. С.68–94.
9. Маркандиа А., Фоменко Г.А., Фоменко М.А., Перелёт Р.А., Лошадкин К.А. Учёт природных ресурсов в России: практические исследования по Ярославской области / НПП «Кадастр» Госкомэкологии России. Ярославль, 1999.
10. Медведева О.Е. Методы экономической оценки биоразнообразия. Теория и практика оценочных работ. М.: Диалог—МГУ, 1998. 99 с.
11. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Центр эволюционной экономики РАН, 1997.
12. Повышение экономической эффективности государственного природного национального парка «Куршская коса»: Научный доклад. Ярославль: НПП «Кадастр», 2000. 84 с.
13. Преображенский А.Б., Фоменко Г.А., Фоменко М.А., Лошадкин К.А., Арабова Е.А. Рекомендации по денежной оценке ресурсов окружающей среды в Калужской области. Калуга — Ярославль, 1999. 101 с.
14. Природный парк «Берендеевка» в развитии г. Костромы: анализ экосистемных услуг: Научный доклад. Ярославль: НПП «Кадастр», 2000. 42 с.
15. Пузаченко Ю.П., Биологическое разнообразие России: выбор приоритетов природоохранных инвестиций., 2000, С.6).
16. Разработка региональных матриц ... эколого-экономического учета и механизма их синтеза на федеральном уровне. Первый этап: Пилотное составление матриц СЭУ на примере четырех регионов России». НПП «Ка-

дастр», 2000 г., по заданию Минприроды РФ

17. Справочное пособие по экологической оценке: Технический документ Всемирного банка № 154 / Всемирный банк. Вашингтон, 1992.
18. Фоменко Г.А. Природоохранные институциональные изменения и ценовое пространство. Ярославль: НПП «Кадастр», 2000. 106 с.
19. Фоменко Г.А., Фоменко М. А., Маркандиа Анил, Перелет Р. А. Природные ресурсы Ярославской области: учёт и оценка. Доклад по результатам работы в 1996-1997 годах. Ярославль – М., 1997.
20. Экономика сохранения биоразнообразия / Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ. М., 1995. 295 с.
21. Экономические основы профилактики конфликтов в сфере природопользования на примере Обь-Томского медурия: Научный доклад. Ярославль: НПП «Кадастр», 2000. 108 с.
22. Dublin, H.T., Milliken, T and Barnes, R.F.W, Four Years after the CITES Ban: Illegal killing of Elephants, Ivory Trade and Stockpiles, Международный союз охраны природы и природных ресурсов и Всемирный фонд дикой природы, 1995.
23. Environment policy benefits..., 1989; Bateman I., Turner K..., 1993; The economic appraisal..., 1995
24. James, Alexander and Green, Michael, A Global Review of Protected Area Budgets and Staffing, Всемирный центр мониторинга окружающей среды, 1999, p.17.

Научное издание

**Инновационные механизмы в природопользовании:
система территориальных рейтингов
инвестиционной привлекательности сохранения
биоразнообразия**

Доклад

Редактор **М.В. Баданина**

Компьютерная верстка и дизайн **Э.А. Гоге**

ЛР № 040939 от 04.02.99

Подписано к печати 16.01.2003. Формат 60x84 1/8. Бумага Кум Lux. Гарни-
тура TextBook. Печать трафаретная. Усл.печ.л. 4,2. Тираж 200 экз. Заказ 12.
Цена договорная.

Ярославское межрегиональное государственное научно-
производственное предприятие кадастров природных ресурсов
150040, Ярославль, ул. Республиканская 42 (офис 42),
e-mail: kad@yaroslavl.ru, <http://www.kad.yaroslavl.ru>
тел./факс: (0852) 72-71-56

